

Вступительное слово
председателя оргкомитета по подготовке съезда немцев СССР
академика Б. Раушенбаха на II этапе I съезда немцев СССР
состоявшегося 18-20 октября 1991 г. в г. Москве

Дорогие друзья и коллеги!

Разрешите выразить нашу общую признательность руководству России и его представителю – председателю Госкомнаца России Леониду Прокопьевичу Прокопьеву за то, что они сделали возможным само проведение нашего съезда – и в политическом плане, и выделением соответствующих средств.

Как мы знаем, на основании Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”, Совет Министров России работает сейчас над восстановлением немецкой государственности на Волге. Мы собрали сегодня для того, чтобы обсудить вместе с представителями России, как это лучше всего сделать, учитывая все существующие реальности и интересы всех затрагиваемых сторон.

Мне представляется, что наши мнения и советы будут полезны правительственным структурам России, призванным решить жизненно важный для нас вопрос.

Мы уверены также, что представители других суверенных республик, в которых тоже проживают немцы, примут активное участие в восстановлении государственности советских немцев.

Хочу также сказать несколько слов о нашей платформе. Мне представляется, что только конструктивная работа всех Делегатов съезда может привести к решению нашего вопроса. Всякие эмоциональные стычки по второстепенным вопросам будут иметь один лишь итог: нас перестанут уважать и в нашей стране, и в ФРГ. О нас будут справедливо говорить: “Они сами не знают, что хотят!”. Чтобы избежать этого, я собрал 2 октября узкое совещание в составе: Г. Гроута, Г. Мартенса, вместо П. Фалька – В. Шульца. Эти три человека представляют три главных течения в нашем движении. Сам я не принадлежу ни к одному из них. После длительной дискуссии мы согласились в том, что наши общие основные требования можно свести к 4-м пунктам:

1. Восстановление государственности (республики).
2. Восстановление ее на Волге.
3. Поэтапное осуществление восстановления, начинающееся с обязывающего политического решения России.
4. Восстановление и образование национальных районов и сельсоветов должно происходить, но не как замена или повод к задержке в восстановлении Республики.

Я думаю, если все мы поддержим такую согласованную платформу, то это откроет верный путь к нашей цели.

Исходя из этого, я еще раз обращаюсь ко всем делегатам с предложением руководствоваться на съезде только интересами всего нашего народа, исключить на съезде взаимные обвинения и претензии представителей разных движений, вести полемику в конструктивном духе.

Обращаюсь ко всем делегатам с настоятельным призывом не допустить раскола нашего съезда. От нашего единства зависит сегодня будущее нашего народа. Оправдаем же его ожидания! Дадим руководителям России и других

суверенных республик советы, которые позволят быстро привести к восстановлению нашей государственности!

Доклад оргкомитета съезду “Советские немцы: есть ли будущее?”

Академик Б.В. Раушенбах

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Чем труднее время, в которое мы собрались, тем выше ответственность каждого из нас. Ситуация предельно сложная. Быть или не быть нашему народу – этот вопрос стоит сегодня перед нашим народом безжалостнее, чем когда-либо за нашу более чем двухвековую историю. За каждым из сидящих в зале – две тысячи пославших его человек, их боль, тревоги, их надежды. Через три дня мы должны выйти к нашему народу с конкретным ответом: есть ли у нас надежды на будущее? Или, разбросанные 50 лет назад по огромному пространству, мы окончательно исчезнем, так никогда больше и не собравшись вместе, и остается только уповать на то, что выбросит кого-то без средств, без сил с терпящего катастрофу социального “Титаника” на далекий и все более негостеприимный берег?

I. Прослеживая историю российских немцев, видишь в ней один существенный момент: все они приглашались в Россию самим государством для решения его практических задач, и никто из них не пришел в нее как завоеватель. В начале это были специалисты и ученые, а со второй половины XVIII века массово призывались крестьяне и ремесленники. Зачем они были нужны России? Они были нужны, чтобы заселить, освоить и закрепить за Россией пустые земли на ее окраинах. Почему они поехали в Россию? Они поехали потому, что разоренная Германия была разорена бесконечными войнами, а указы Екатерины II и комиссары-вербовщики обещали им свободу от крепостного права, от воинской повинности, компактное расселение и национальное самоуправление. Так в 1764 г. появились первые немецкие села-колонии в Нижнем Поволжье.

Суровый климат, скудные земли, отсутствие обещанной государством помощи, опустошительные набеги кочевников, кровавое восстание Пугачева, прокатившееся смерчем по немецким поселениям, – все это, казалось, исключало возможность выживания в чуждых условиях, в незнакомой стране. Однако исключительное трудолюбие и терпение, высокая культура земледелия и ремесел, верность своему клочку земли и всему государству, личная свобода при частной собственности и общественном самоуправлении, а также неизменное миролюбие по отношению к окружающим народам позволили немецким колонистам не только уцелеть, но и добиться значительных успехов. Достаточно сказать, что производимая ими пшеница очень скоро стала экспортироваться в Европу.

Со временем к немецким селам на Волге добавились колонии на Украине, на Кавказе; в гораздо более благодатных условиях они добивались еще больших успехов. Культ работы, образования и порядка как черта национального характера всегда играл у колонистов большую роль, хотя и был неизменно подчинен потребностям практической жизни.

Но борьба за существование была нелегкой. А когда была отменена еще и свобода от воинской повинности, многие российские немцы решили эмигрировать. Они уезжали в Соединенные Штаты Америки, в Канаду, в страны Южной Америки и, таким образом, в этих странах сегодня сотни тысяч потомков российских немцев, которые также внесли большой вклад в экономику этих стран, особенно в сельское хозяйство, и среди зерна, которое наша страна уже многие годы импортирует, есть и зерно, выращенное ими.

Рост населения немецких сел привел со временем к избытку в них рабочей силы. В поисках свободных земель немецкие крестьяне двинулись на восток. Так возникли дочерние колонии на Алтае, в Омской области, в Оренбургской области и отдельные немецкие села в Средней Азии и Казахстане. Большинство их сохранилось по сей день.

Внося немалый вклад в экономическое развитие страны, российские немцы всегда отличались лояльностью к власти и принимали активное участие в защите своей новой родины в трудное для нее время. Их имена вписаны в историю Отечественной войны 1812 г., русско-турецкой войны, первой мировой войны. Они связаны с географическими открытиями и достижениями российской науки и культуры, широко представлены среди декабристов и революционеров, оказали заметное влияние на литературу и искусство.

Первая мировая война нарушила многовековое сотрудничество между двумя великими народами и вызвала широкую кампанию в России, логическим завершением которой стал царский указ от 2 февраля 1917 г. о выселении немцев Поволжья. Его выполнению помешала Февральская революция.

Советская власть была воспринята российскими немцами, как и всем населением страны, по-разному. Ориентация на классовую борьбу, на тотальное разрушение существующего, на изъятие и передел чужого добра под привлекательными лозунгами о равенстве, братстве, свободе нашла определенную поддержку у беднейших слоев и вызвала настороженность и тревогу у имущих. На Волге было сформировано несколько немецких полков, которые боролись за Советскую власть, один из них – против германских оккупантов на Украине. Гражданская война прокатилась по немецким колониям опустошительным ураганом. Помощь немцев Поволжья хлебом голодающим рабочим Москвы и Петрограда, изъятие продотрядами всего хлеба у немецких крестьян и последовавший за этим неурожай привели к страшному голоду в Поволжье. Вторым ударом стала коллективизация и связанное с ней раскулачивание. Немецкие крестьяне, всегда жившие лучше других, в большей своей массе подпали под критерии для репрессий, поэтому повод для их раскулачивания был всегда под рукой.

Однако при Советской власти в жизни российских немцев произошел и ряд положительных перемен. 19 октября 1918 г. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья – первое национальное автономное образование в нашей стране. В 1924 г. она была преобразована в АССР немцев Поволжья. За недолгие годы своего существования республика добилась значительных успехов не только в экономике, но и в культуре, став первой республикой сплошной грамотности. Наряду с АССР НП, где проживала примерно четверть советских немцев, были образованы национальные немецкие районы на Украине, в Крыму, на Кавказе, в Сибири. В республике было пять вузов, одиннадцать средних специальных учебных заведений, 171 национальная средняя школа, два театра, только на немецком языке

выходила 21 газета. За три года – с 1933 по 1935 было издано 555 названий книг.

Театры, газеты, школы были и в национальных районах; практически в каждом немецком селе дети изучали и знали свой родной язык.

В середине 30-х годов немецкие национальные районы были ликвидированы; все национальные школы, кроме школ в АССР НП, переведены на русский язык обучения; национальная интеллигенция, как почти и у всех советских народов, была уничтожена; репрессирован был в значительной мере преподавательский корпус школ и вузов; репрессировано практически все руководство – партийное и советское; в ряде мест репрессиям подвергались поголовно все немецкие мужчины от 16 лет и старше. А 28 августа 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором немцы Поволжья, чьи сыны вместе с представителями всех советских народов сражались и гибли в тяжелейшей битве с фашизмом, обвинялись в пособничестве этому фашизму.

Дальнейшее известно: многие из сидящих здесь в зале прошли этот трагический путь. За считанные дни все немцы из европейской части страны были выселены, с конфискацией имущества, в Сибирь и Казахстан.

Все взрослое население, мужчины от 15 лет, женщины от 16 лет были направлены в лагере НКВД, в так называемую трудармию, где иногда до 90% погибало от голода, моральных и физических унижений и непосильной работы в тайге, на шахтах, на стройках. С фронта, из действующей армии были сняты десятки тысяч солдат и офицеров из числа советских немцев и тоже направлены в трудармию, где их как преступников водили под конвоем на работу.

Но и в этих условиях немцы оставались патриотами своей страны. За колючей проволокой, истощенные до предела, они работали под лозунгом “Все для фронта, все для победы!”. Они собрали средства на танковую колонну и на эскадрилью самолетов, получив за это благодарственную телеграмму от своего же палача Сталина. Они валили лес, добывали уголь, строили заводы и плавил металл. Они, рискуя жизнью, бежали из лагерей на фронт, где под чужим именем воевали и гибли за свою Родину. Десятки, сотни тысяч трудармейцев остались лежать в снегах, в болотах, завалены в шахтах и залиты шлаком от построенных ими доменных печей. И практически не одной трудармейской могилы во всей стране, ни одного памятника тем, кто даже в условиях глубочайшего унижения помнил об интересах своей Родины.

Я прошу почтить их память, вместе с памятью сотен тысяч жертв других репрессированных народов, вместе с памятью миллионов жертв всего советского народа минутой молчания.

Конец войны не стал концом страданий советских немцев. Еще несколько лет продолжали они работать в трудармии. Только через 10 лет они были освобождены от административного надзора, однако без права вернуться в места, откуда были выселены в начале войны; и только в 1964 г. с советских немцев были сняты, как огульные, обвинения, выдвинутые против них в 1941 г. Но АССР немцев Поволжья не была восстановлена. Это было тем больнее, что большинство других репрессированных народов получили свои автономии еще после XX съезда, в 1956 г. *(Указанная дата – 1956 г. – не верна. В январе 1957 г. была восстановлена Калмыцкая Автономная область, (преобразованная в 1958 г. в Калм. АССР), и Чечено-Ингушская АССР. – прим. В.А. Аумана и В.Г. Чеботаревой).*

С 1964 г. началось движение советских немцев за восстановление их государственности. Первая делегация советских немцев была в начале января 1965 г. принята А.И. Микояном и получила отказ в восстановлении АССР НП. Летом 1965 г. вторая делегация тоже была принята Микояном и тоже получила отказ. После этого движение советских немцев было подавлено почти на четверть века. Людей, направлявшихся в Москву, снимали с поездов, активистов прорабатывали в партийных и иных органах, исключали из партии, увольняли с работы, сдерживали их продвижение по службе; у них проводили обыски; бывало, помещали и в психиатрические больницы. Но и в этих условиях находились люди, упорно ставившие вопрос о восстановлении государственности советских немцев.

Так мы подошли к перестройке. Надежды вспыхнули с новой силой. В 1988 г. были сформированы очередные три делегации. Они встретили уже более внимательное отношение к себе. Работа над решением нашего вопроса вроде бы началась. Однако вместо указа о восстановлении республики мы получили в конце 1989 г. лишь декларацию о правах репрессированных народов.

Невосстановление республики на Волге нам пытаются объяснить протестами местного населения. Можно согласиться с тем, что общая обстановка в стране, межнациональные конфликты вызывают тревогу и у тех, кто проживает сегодня на территории бывшей республики. Однако анализ лозунгов, заявлений и протестов, выдвигаемых там, показывает, что они отражают не интересы населения, а, как правило, лишь формируемые настроения. Вместе с тем ясно, что сегодня мнение людей игнорировать нельзя. Но его можно изменить, освободив его от воздействия спекуляций и демагогии и дав людям убедительные гарантии того, что восстановление республики скажется положительно на уровне всей их жизни.

II. Уважаемые делегаты съезда! Чтобы ясно определить, что и почему нужно сегодня нашему народу, мы должны не менее ясно видеть, что представляют собой сегодня сами советские немцы и каковы условия, в которых они живут.

Согласно последней переписи населения, немцами признали себя 2 миллиона 38 тысяч советских граждан. Но если учесть, что в то время еще не все советские немцы открыто говорили о своей национальности, если помнить, что около 70% браков у советских немцев смешанные и что дети от этих браков, как правило, записываются русскими, то мы получим как минимум 5 – 6 миллионов человек, которых проблема советских немцев затрагивает сегодня самым непосредственным образом. Как распределены советские немцы по территории страны? Почти половина проживает в Казахстане, 840 тысяч – в РСФСР. Плотность их расселения весьма различна, но компактно они живут лишь в группах старых немецких сел, которые не подвергались выселению: на Алтае, в Омской и Оренбургской областях, а также в отдельных селах в Казахстане, Киргизстане и ряде других мест.

Общая численность немцев, проживающих такими национальными пятнами, вряд ли превышает 100 тысяч человек, то есть всего 5% всех немцев.

Какова сегодня языковая ситуация у советских немцев? Большинство уже забыли родной язык, ведь за последние 50 лет у двухмиллионного народа не было и нет ни одной национальной школы. Не лучше обстоит дело и с национальной культурой. Ее традиции в основном утрачены. На всю страну лишь од-

но национальное культурное учреждение – Немецкий драмтеатр. За десять лет своего существования он сделал много для возрождения национального самосознания советских немцев, однако трудности, стоящие перед ним, не могут быть преодолены даже самоотверженностью его работников. Многие из них, утратив веру, уже уехали в ФРГ.

В труднейшем положении находится литература советских немцев. Практически уничтоженная еще до войны и в трудармии, она в пятидесятые годы вынуждена была начать с нуля. В настоящее время у нас всего около 20 членов Союза писателей СССР, большинство – глубоко пенсионного возраста, остальным далеко за сорок; литературной же смены нет.

Советская немецкая печать послевоенного времени всегда находилась перед массой проблем. Сегодня, с переходом на рыночные отношения, наши газеты вообще стоят перед закрытием, так как не могут быть рентабельными. Острее всего вопрос – национальные журналистские кадры. Достаточно сказать, что в редакции центральной газеты “Нойес Лебен” всего четыре сотрудника немецкой национальности и лишь один из них профессиональный журналист.

Раньше уже публиковались сравнительные данные о количестве печатной продукции, приходящейся на душу населения у советских немцев.

Тогда на 1 человека приходилось у нас газет в 13 раз меньше, чем у киргизов, в 30 раз меньше, чем у латышей, и в 41 раз меньше, чем у эстонцев; художественной литературы соответственно в 100, 160 и 320 раз меньше. Сегодня ситуация еще более ухудшилась.

Среди советских немцев немало талантливых художников, скульпторов, музыкантов, композиторов. Однако их творчество, за редкими исключениями, национально не окрашено; к национальной творческой интеллигенции их, как правило, отнести трудно.

Долгие годы дискриминации сказались и на образовательном уровне: по высшему образованию мы сегодня на одном из последних мест в стране.

Можно перечислять еще много проблем, доставшихся нам от прошлого, но надо назвать и серьезную проблему, возникшую уже сегодня.

Процесс суверенизации регионов, где проживают советские немцы, ведет к еще большему их разъединению, и если он будет доведен до логического конца, то немцы СССР, и без того разбросанные по всей стране, окажутся еще и в разных государствах, разделенные “берлинскими стенами” возведенными в принцип суверенитета.

Тяжелейшая ситуация, в которой оказался сегодня наш народ, имеет одну главную причину: полувековое отсутствие условий для национальной жизни. И встает вопрос: а появятся ли вообще когда-нибудь эти условия? Ответа на него мы по сей день ни от кого не получили. Отсюда каждый делает свой вывод: одни по-прежнему ждут и надеются; другие, по инерции или из принципа, борются еще за восстановление государственности; третьи, разочаровавшись во всем, готовятся выехать. И последних уже, кажется большинство. В 1988 выехало 50 тысяч, в 1989 – 100 тысяч, в 1990 – 150 тысяч. Динамика горькая, однако и она еще не отражает действительного положения дел, ибо выезд в ФРГ сегодня жестко ограничен.

Так есть ли выход? И если да, то какой?

III. Если выразить в самом общем виде цели и интересы различных групп советских немцев, то они сводятся к одному: возродиться и сохраниться как

народ. Это можно сказать, цель-максимум. Есть и цель-минимум: остаться немцами.

Что нужно для достижения этих целей?

Начнем со второй. Остаться немцами в условиях, в которых мы сегодня находимся, исключено: в этих условиях нас ждет только полная ассимиляция. Поэтому если не будет перемен, остается лишь один путь достижения этой цели – выезд в ФРГ. Он приведет, конечно, тоже к ассимиляции, но на иной, немецкой основе, что, видимо, все же для многих предпочтительней ассимиляции здесь.

Однако не все немцы хотят выезда и не всем достаточно оставаться немцами, отсюда выезд лишь частично решает нашу проблему. Главная наша цель связана с тем, что мы за нашу российскую историю сложились как народ, со своим прошлым, своими обычаями и традициями, своим языком. Мы многое сохранили из того, что когда-то привезли из Германии, и многое приобрели за время, что живем здесь. Можно с полным правом сказать, что советские немцы – дети двух народов: немецкого и российского; в этом наша особенность и одновременно наша ценность и для нашей страны и для Германии. И эту ценность мы хотели бы сохранить. Вот почему нашей главной целью и является возрождение и сохранение народа. Что нужно для этого?

Основное – это восстановление республики. Она нужна, чтобы собраться опять вместе, чтобы получить возможности – политические, экономические, социальные – для возрождения национальной культуры и языка. В распыленном состоянии этого осуществить нельзя. Однако не все советские немцы поедут в республику, и для тех, кто будет жить за ее пределами, предстоит также обеспечить возможности для возрождения национальной культуры и языка. Легче это сделать в местах компактного проживания немцев, создав национальные районы и необходимое самоуправление. Труднее для немцев, живущих разбросанно. Но и для них можно открывать немецкие школы, культурные центры, транслировать немецкие программы через спутниковое телевидение. А республика может стать культурным, научным, образовательным центром для немцев в стране вообще.

Все это необходимо, ибо если произойдет ассимиляция немцев вне республики, то сохраниться наш народ не сможет.

Таким образом, мы видим, что проблема советских немцев – комплексная, и решение ее также требует комплексных мер. Это: восстановление государственности, восстановление (создание) национальных районов и поселковых Советов; удовлетворение национальных запросов немцев, проживающих некомпактно. И должны быть решены все эти задачи, только тогда можно говорить о реальном будущем для нашего народа.

Встает вопрос, от кого же зависит сегодня решение? Начнем с роли советских немцев. В связи с тем, что за 50 лет в стране не было ни одного органа, ни одного человека, который отвечал бы за наши проблемы, роль советских немцев сводилась к тому, чтобы заявить о своих требованиях, привлечь к проблеме внимание сил, от которых зависит ее решение, и предложить реальный путь решения. Думаю, эту свою роль мы исполнили.

До последнего времени вопросы национально-государственного строительства были прерогативой центральных органов власти. Они свое половинчатое отношение к нашей проблеме также высказали: в Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. “О признании незаконными и преступными

репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав”; в постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. “О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа”.

Эти документы были настолько общими, что не указывали даже на необходимость восстановления государственности советских немцев. Неудивительно, что и Государственная комиссия, созданная для реализации этих общих призывов, имела основным итогом работы лишь подключение к проблеме внимания различных государственных органов.

Совсем другое отношение было высказано Президентом СССР на встрече с представителями советских немцев 7 мая 1991 г. Однако выполнение договоренностей, достигнутых на встрече, было чрезвычайно затянато бывшим Кабинетом Министров СССР и не осуществлено по настоящий день. От союзных структур мы смогли добиться лишь отмены всех репрессивных актов, принятых по отношению к советским немцам, и издание Указа о награждении трудармейцев медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.”

В течение последнего года вопрос о восстановлении нашей республики все больше переходил к России.

Это отвечает и нашим желаниям иметь республику только в составе РСФСР. 26 апреля с.г. Россия приняла Закон о реабилитации репрессированных народов, предусматривающий как восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их незаконного упразднения, так и возмещение репрессированным народам материального ущерба, причиненного в результате выселения и репрессий. В настоящее время при Совете Министров РСФСР работает комиссия под руководством Председателя Госкомнаца РСФСР т. Прокопьева Л.П., которая в основном подготовила концепцию восстановления немецкой республики в Поволжье. Сегодня мы ждем от РСФСР главного шага – политического решения и Указа Президента о восстановлении нашей государственности.

Однако, как уже отмечалось, восстановление республики – лишь часть нашей проблемы, ибо советские немцы проживают по всей стране.

Поэтому мы ждем, что вместе с РСФСР в решение нашего вопроса внесут свой вклад также и Казахстан и Киргизстан.

Мы понимаем, что сегодня, когда в стране идет мощнейшие социальные и политические процессы, проблема советских немцев не является для союзных государств первоочередной. Однако ее нерешенность и вызванный этим выезд советских немцев наносит стране ежегодный ущерб по сегодняшнему курсу в 20-25 млрд. рублей. Лишаются сотен тысяч квалифицированных рабочих сельское хозяйство Казахстана и России, шахты Караганды и Кузбаса, промышленные предприятия Сибири и Урала. Лишаются потому, что у советских немцев нет сегодня надежды на национальное будущее. Дать им эту надежду – будет и экономически выгодно всем.

Наконец, мы должны сказать и еще об одной стороне, вовлеченной в решение проблемы советских немцев – это Германия. Мы можем высказать нашу глубокую признательность ей, что и в самые тяжелые для нас времена она не забывала о советских немцах.

Высказать признательность и за ту реалистичную, дружественную политику, которая так сблизила сегодня наши страны, ибо только в атмосфере дружбы наших стран может быть разрешен вопрос советских немцев.

Германия сделала и делает немало, чтобы принять и обустроить отчаявшихся советских немцев. И она высказывает готовность оказать нашей стране существенную помощь в решении их проблемы. И готова оказать ее именно так, как хотим этого мы: не просто советским немцам, а всему региону, где будет восстановлена наша государственность. Ибо наши соседи, товарищи по работе, друзья разных национальностей должны жить не хуже, чем мы.

Понимание этого со стороны Германии мы ценим.

Мы можем также с признательностью отметить, что все больше областей приглашают советских немцев к себе, обещая выделить им землю. Однако суть этих приглашений ограничивается обычно тем, чтобы с помощью советских немцев решить локальные экономические проблемы. Будем откровенны: за последние полвека отношение к советским немцам было чисто потребительским. И республика их не была восстановлена после войны именно потому, что они стали незаменимой рабочей силой в местах спецпоселений. Это прямо выразил в 1965 г. и А.И. Микоян, сказав, что республику на Волге восстановить было бы справедливо, но тогда полмиллиона немцев уедет из целинного края, а без них там сельское хозяйство вести невозможно. Таким образом, хорошая работа советских немцев стала главной причиной невосстановления их республики.

Мы можем быть благодарны за высокую оценку нашего труда, но не согласны с таким “вознаграждением” за этот труд. И мы признательны за приглашение в различные регионы, но если при этом не создавать советским немцам условий для национального возрождения, то переезд в любую область станет лишь перенесением их проблем из одного региона в другой, а значит, промежуточной посадкой перед окончательным выездом. Вдобавок, приглашения в разные области влекут за собой дополнительное раздираание народа на куски, и тем самым, ускорение ассимиляции. Есть только один положительный аспект в этих приглашениях: они могут хотя бы временно дать пристанище для тех немцев, которые сегодня все больше вытесняются из ряда регионов страны, превращаясь в беженцев.

Мы не против экономического подхода к решению нашего вопроса, более того, мы полностью за него, ибо убеждены, что самым выгодным для страны, для союзных суверенных государств, для тех регионов, где живут или куда приглашают жить немцев, – будет создать все условия для национального возрождения, и в первую очередь восстановить республику.

Только тогда можно будет избежать многомиллиардных потерь и утечки рабочих рук. Однако хотелось бы, чтобы иногда все же помнили о том, что два миллиона советских немцев – это живые люди, это граждане нашей страны, что у них, как у всех нормальных людей, есть чувство Родины, и они хотели бы на этой Родине иметь нормальные условия для нормальной жизни, а не быть вынужденными искать убежища в другой стране.

IV. Уважаемые делегаты съезда! Говоря о наших целях, мы на первое место справедливо выдвигаем вопрос о республике. Однако при этом нередко республика и провозглашается, и воспринимается как конечная цель.

Между тем, нам недостаточно помнить, что республика – лишь одно из средств решения нашей проблемы. Нам нужно и ясно себе представлять, что бу-

дущее советских немцев зависит от того, какой будет эта республика. Ибо может оказаться, что она будет провозглашена, а в нее мало кто поедет. Исторический пример есть: Еврейская автономия.

Задача, которая должна стоять перед республикой – привлечь такое количество советских немцев, которого будет достаточно для возрождения в ней национальной культуры и языка и для оказания необходимой поддержки в этой сфере немцам за пределами республики. Чем она может привлечь? Здесь имеют значение ряд моментов:

- географическое положение, природно-климатические и экономические условия;

- демографическая ситуация: сколько немецкого населения проживает сегодня на этой территории;

- политическая ситуация: каково отношение местного населения к немцам и к восстановлению их республики;

- размеры государственной помощи при переезде и обустройстве, сроки предоставления жилья и работы;

- наличие гуманитарной помощи Германии и ее размеры, ибо, почти не имея национальной интеллигенции, советские немцы без помощи в сфере культуры и языка противостоять ассимиляции не смогут.

Можно сказать определенно: если в республике не будут созданы максимально благоприятные условия для форсированного возрождения советских немцев как народа, они могут в нее не поехать вообще. Тогда им останется по-прежнему выбирать между ассимиляцией и выездом, и не трудно догадаться, чему будет отдано предпочтение. Так что самое выгодное сегодня для государства – в кратчайшие сроки решить проблемы советских немцев, вложив в это как можно больше, чтобы скорее была отдача. В ходе предсъездовских дискуссий достаточно широко обсуждались все вышеперечисленные моменты. По возможным вариантам расположения будущей республики высказались и делегаты съезда. У вас на руках результаты анкетирования делегатов, правда, по состоянию на 1 марта с.г. Они ясно показывают, что приемлемыми считаются варианты лишь в Европейской части России, и среди всех вариантов выделяются по количеству поданных за них голосов два: Поволжье и Калининградская область, причем подавляющее большинство делегатов высказалось тогда за Поволжье.

Это и не удивительно: в Поволжье была республика советских немцев, и многие связывают полную их реабилитацию с ее восстановлением. Кроме того, Поволжье – это единственное, что мы имеем право требовать; никаких прав на другие территории под республику у нас нет.

Все это верно. Но мы сегодня говорим о будущем нашего народа, о том, при каких условиях оно возможно. И тут мы должны понять одну простую, но горькую для всех нас вещь: мы никогда не сможем получить обратно то, чего были лишены в 1941 г. Ибо тогда на Волге, на Украине, в Крыму, на Кавказе были живые национальные организмы, сотни чисто немецких сел с полуторавековой историей, с живым немецким языком, национальными традициями и обычаями, с устоявшимся, выверенным укладом жизни. Эти организмы были способны к самовоспроизводству и саморазвитию. Сегодня мы в лучшем случае сможем вернуться на территорию, где эта жизнь когда-то бурлила, но ее самой там уже нет. И такой, какой она была, уже не будет, потому что уже нет даже того жизненного материала, из которого она состояла. Мы надеемся еще что-то

возродить, но это будет не то, от чего нас 50 лет назад увозили под дулами автоматов. Мы уже другой народ, и наше будущее не станет возвращением к прошлому. Поэтому реабилитация нашего народа заключается не в возвращении нам до квадратного метра, до кирпичика того, что у нас было – это иллюзия; реабилитация для нас – возвращение нам условий для гарантированного национального будущего – это главное, чего мы были тогда лишены.

Если мы выберем именно это основным критерием верности наших целей, то сможем преодолеть формальный подход к вопросам реабилитации, справедливости и законности, тем самым, избежать опасность оказаться в советско-немецком Биробиджане.

Полагаю, что, несмотря на все трудности, которые сегодня есть или создаются в Поволжье, мы все же там республику можем получить. Однако получим ли мы с ней и будущее – это сегодня вопрос. Ведь не секрет: почва, климат, экология там не гарантируют мало-мальски эффективного хозяйствования; уже два года не стихают там антиавтономистские выступления; регион этот особенно мало привлекателен для немцев – выходцев с Украины, Крыма, Кавказа. Сколько же человек переедет туда? Если даже 100-200 тысяч, то при 500 тысячах проживающего там сегодня ненемецкого населения может ли эта республика стать немецкой? Может ли возродиться там немецкая культура и язык, если сами советские немцы их на 70-80% уже утратили? А если это не произойдет, то что может дать такая республика полуторамиллионам советских немцев?

Все это говорится не для того, чтобы отказаться от того или иного варианта, а для того, чтобы мы, говоря о республике – в любом месте – имели в виду: главное для нас не территория, а возможность будущего на этой территории.

И, наконец, еще один вопрос: почему нам нужна именно территориальная автономия, а не культурная, которую нам не раз пытались навязать, исходя из решения национального вопроса в других странах?

Культурная автономия нам не подходит, потому что она в лучшем случае могла бы некоторое время обеспечивать сохранение национальной культуры и языка; нам же практически уже нечего сохранять, нам нужно их возрождать, а этого не сделаешь, проживая разбросанно, без своей территории.

Культурная автономия может функционировать более или менее успешно в общественной системе, построенной на частной собственности, ибо она держится в основном на средствах самих национальных групп. В нашей же системе, где у людей не хватает денег даже на питание, содержать на свои средства школы, вузы, культурные учреждения, нереально.

Кроме того в нашей стране, где перед исчезновением национальной культуры и языка стоят порой даже народы, имеющие союзные республики культурная автономия заведомо привела бы народ к полной ассимиляции.

И, наконец, культурная автономия в стране, построенной по национально-территориальному принципу, сразу ставит народ в неравноправное с другими положение во всех сферах жизнедеятельности.

Исходя из всего этого, культурная автономия отвергалась нами всегда, начиная с 1964 г.; мы неизменно выдвигали только требование территориальной автономии. Оно является главным и во всех документах, готовившихся Оргкомитетом к съезду, пользуется широкой моральной поддержкой других народов нашей страны и, как мы знаем, отражено в Законе РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”.

V. Уважаемые делегаты съезда! Позвольте в заключение также проинформировать вас о работе, проведенной Оргкомитетом за время его существования. Если вспомнить, что это было за время – последний год – для нашей страны, то яснее будет, в каких условиях приходилось работать Оргкомитету: они менялись в стране чуть ли не еженедельно, создавая все большее ощущение нестабильности, порождая все новые и все более неотложные проблемы государственного масштаба, постоянно отодвигавшие наш вопрос на третий план и все больше затруднявшие его пробивание в государственных структурах.

С самого начала Оргкомитет вынужден был вступать в резкую конфронтацию с руководством Государственной комиссии по проблемам советских немцев по главному пункту – о восстановлении автономии. Мы решительно отвергли идею ассоциации вместо территориальной автономии и согласились начать работу по подготовке съезда только тогда, когда республика как цель была официально признана. На такое признание официальным органам потребовалось полтора месяца.

Отсюда попытки обвинить Оргкомитет в том, что он вместо республики хочет ассоциацию, с самого начала были, мягко говоря, нечестными.

Исходя из того, что все немцы в республику не поедут, а их общими проблемами должен кто-то заниматься в стране, мы выдвинули также требование создать национальный представительный орган советских немцев.

Была проведена большая работа по подготовке необходимых документов, обоснованию выдвинутых требований, обеспечению им должной поддержки в соответствующих органах. Однако, чем ближе к съезду, который был намечен на март месяц т.г., тем с большей тревогой мы отмечали, что никакого официального ответа на представленные Оргкомитетом документы, и в первую очередь на требование восстановления республики на Волге, нет. Возникла реальная опасность, что путем умолчания будет исключена результативность нашего съезда. Чтобы этого не допустить, мы решили добиться встречи с Президентом СССР и получить его официальное заявление о том, что те вопросы, которые Оргкомитет выносит на рассмотрение съезда, будут решены, и главное – вопрос о восстановлении республики.

В ходе подготовки встречи с Президентом нам удалось ускорить отмену всех репрессивных актов, принятых по отношению к советским немцам, однако сама встреча не состоялась, и съезд был Правительством перенесен.

Президент смог нас принять только в мае. Одновременно с его поддержкой всех предложений Оргкомитета, удалось и добиться того, что был вскоре принят Указ о награждении трудармейцев медалью.

Готовя съезд, члены Оргкомитета работали также в Комиссиях и Комитетах Верховных Советов РСФСР и СССР, принимали участие в подготовке Закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”.

В общем, проделана большая работа, и будем надеяться, что основные ее плоды еще впереди.

VI. Уважаемые делегаты съезда! Анализ ситуации, в которой находятся сегодня советские немцы, говорит о ее критическом состоянии. Народ устал. И потерял веру. Вместе с тем мы видим, что восстановление нашей государственности, как и решение других наших вопросов, вполне реально. Однако на сегодняшнем этапе оно зависит не от нас. Но мы ждем этого решения, сегодня. Потому что завтра может быть уже поздно.

И еще. Сегодня мужество, чувство ответственности за судьбу своего народа проявляется не в громких словах, не в критике всего и вся, не в решительных лозунгах и ультиматумах. Сегодня мужество заключается в том, чтобы не поддаваться всеобщему ажиотажу в удовлетворении личных интересов; чтобы последовательно, твердо делать нужное своему народу; неустанно искать лучший путь в каждодневно меняющейся ситуации; объединить всех, кто способен и готов работать; и двигаться вперед, вперед, к главной нашей цели – восстановлению нашей государственности ради будущего нашего народа.

И в этом движении нашей главной силой должно быть единство.

Спасибо за внимание.

В.А. Ауман и В.Г. Чеботарева «История российских немцев в документах», Том II. Москва, 1994. Стр. 325 – 339.